

© **Инна Анатольевна Кузнецова**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kuznetsova-ia@ranepa.ru

Inna A. Kuznetsova
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Civil Engineering- legal disciplines
Vladimir branch
of the RANEPa,

© **Екатерина Андреевна Барчиковская**
магистрант юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zzzamizzz@mail.ru

Ekaterina A. Barchakovskaya
Master's Degree from the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

The legal nature and essence of the institution of establishing paternity in Russian family law

***Аннотация.** В статье исследуется правовая природа и сущность института установления отцовства в семейном праве Российской Федерации. Авторами проанализированы теоретические основы данного института, его историческое развитие и современное состояние. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере с учетом баланса интересов ребенка, матери и предполагаемого отца.*

***Abstract.** The article examines the legal nature and essence of the institution of establishing paternity in the family law of the Russian Federation. The author analyzes the theoretical foundations of this institute, its historical development and current state. Based on the conducted research, proposals have been formulated to improve legislation in this area, taking into account the balance of interests of the child, the mother and the prospective father.*

***Ключевые слова:** материнство, детство, ребенок, защита прав ребенка, отец, установление отцовства, опека и попечительство, суд, генетическая экспертиза, тест ДНК, семейное право, гражданское судопроизводство.*

***Keywords:** motherhood, childhood, child, protection of the rights of the child, father, establishment of paternity, custody and guardianship, court, genetic examination, DNA test, family law, civil proceedings.*

Институт отцовства занимает центральное место в системе семейного законодательства, обеспечивая ребенку возможность взаимодействия с родителями и надежду на их заботу, что обуславливает необходимость теоретического и практического анализа его правовой природы и сущностных характеристик в свете трансформаций общественных и семейных структур.

Современные изменения в методах воспроизводства и моделях семейных отношений требуют пересмотра традиционных подходов к установлению отцовства. Длительная эволюция института отцовства в России отражает социально-экономические изменения и государственную политику, регулирующую семейные и детские отношения.

В дореволюционный период российское законодательство не устанавливало правовые отношения между внебрачными детьми и их биологическими отцами, что

означало, что дети, рождённые вне брака, классифицировались как «незаконнорожденные» и не имели прав на наследование и возможность носить фамилию отца.

События, произошедшие после Октябрьской революции 1917 года, привнесли значительные изменения в данную сферу. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [6] провозгласил принцип равенства прав всех детей, независимо от обстоятельств их рождения – в рамках брака или вне его, что стало первым шагом к обеспечению равноправия детей, родившихся вне брака, и создало условия для установления прав отцовства. Однако в 1944 году произошел откат к традиционным моделям, когда установление отцовства для внебрачных детей вновь оказалось под запретом, что было обусловлено демографическими последствиями Второй мировой войны и стремлением укрепить семейные связи.

Изменения в законодательстве, регулирующем установление отцовства, начались с внедрения Основ законодательства о браке и семье в 1968 году [5] и последующего принятия Кодекса о браке и семье РСФСР в 1969 году [4]. Указанные нормативные акты способствовали решению вопросов установления отцовства для детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Система, представленная Семейным кодексом Российской Федерации 1995 года [2], основывается на принципах равноправия всех детей, независимо от их происхождения, приоритетности интересов несовершеннолетних и учете достижений науки при определении отцовства.

Кризис традиционной официальной моногамии, все большее распространение гражданских браков и формирование новых нетрадиционных моделей семейных отношений – неизбежно сопровождается ростом числа неполных (в основном – с одинокой матерью и ребенком) семей. Эта тенденция, для России достаточно четко определенная в современных социологических исследованиях [9, с. 105], требует, в целях защиты детства, особого внимания к проблемам правового регулирования порядка установления отцовства.

Любая политика усиления ответственности родителей за воспитание и содержание детей, а именно она в современной демографической ситуации представляется оптимальной [8, с. 27], требует, прежде всего, детальных и четких правил установления самого факта родительских отношений. В этой связи трудно не согласиться с А. М. Нечаевой в том, что «правила об установлении происхождения детей можно назвать своеобразной "лакмусовой бумажкой" отношения государства к материнству, детям» [7, с. 56].

Правовая основа института определения отцовства основывается на сочетании норм частного и публичного права, касающихся личных и имущественных прав не только ребёнка, но и его родителей. С одной стороны, данное регулирование представлено частноправовыми нормами, в то время как с другой – имеет публично-правовой характер, обусловленный необходимостью защиты интересов несовершеннолетних, что требует активного участия государства в осуществлении правозащитной функции.

Институт определения отцовства играет важную роль в обеспечении юридической связи между отцом и ребёнком, формируя взаимные права и обязанности сторон. В российском семейном праве применяется презумпция отцовства, действующая в отношении мужа матери ребёнка, родившегося в браке или в течение трёхсот дней после его расторжения, признания брака недействительным или в случае смерти одного из супругов, что обусловлено высокой вероятностью биологического родства и стремлением к стабильности семейных отношений, а также необходимостью защиты прав и интересов ребёнка.

При рождении ребёнка от родителей, не состоящих в браке, установление отцовства осуществляется путем подачи совместного заявления обоих родителей в

органы ЗАГС либо через судебные разбирательства. Оформление статуса отцовства в российском семейном праве выступает не только как формальная декларация, но и как процесс формирования правового статуса, поскольку правоотношения между отцом и ребёнком возникают с момента государственной регистрации факта отцовства.

Ключевым аспектом правовой природы института определения отцовства является взаимосвязь между биологическими и социальными аспектами отцовства. Биологическое отцовство подразумевает существование генетической связи между мужчиной и ребёнком, тогда как социальное отцовство связано с активным участием мужчины в процессе воспитания ребёнка и формировании его личных качеств. Семейное законодательство Российской Федерации в основном ориентируется на принципы биологического отцовства, что находит отражение в возможности признания отцовства на основании результатов генетических экспертиз и в наличии ограниченных оснований для оспаривания статуса отца.

Согласно ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], оформление отцовства осуществляется на основании совместного заявления в органах ЗАГС. В исключительных случаях, таких как смерть, недееспособность матери, невозможность установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав, отцовство может устанавливаться по инициативе отца с одобрением органов опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда. Возможность подачи совместного заявления до рождения ребенка защищает интересы ребенка с момента его появления на свет. Признание отцовства в отношении совершеннолетних возможно лишь с согласия самих детей, а в случае, если лицо признано недееспособным, – с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства, что подчеркивает важность личностного измерения в семейных правоотношениях.

Судебное разбирательство позволяет устанавливать отцовство в отсутствие совместных заявлений или при возникновении споров о рождении ребенка от данного лица. Указанная процедура обеспечивает защиту прав ребенка на алиментные выплаты от обоих родителей в случае отсутствия альтернативных оснований для признания отцовства. В соответствии со ст. 49 СК РФ право на обращение за признанием отцовства предоставляется родителям, опекунам, лицам, находящимся на иждивении, либо самому ребенку по достижении совершеннолетия.

В судебной практике особое внимание уделяется доказательствам родства ребенка с конкретным мужчиной. Суд рассматривает все представленные доказательства, подтверждающие родственные узы, при этом генетическая экспертиза занимает центральное место, обеспечивая уровень доверия при подтверждении биологической связи между предполагаемым отцом и ребенком.

Процесс установления отцовства в судебном порядке на практике часто сталкивается с серьёзными трудностями, обусловленными возможным вмешательством матери, что может искажать объективность разбирательства. Право матери на отказ в предоставлении образцов для генетических тестов существенно затрудняет процесс, так как в условиях недостатка объективных доказательств суд оказывается вынужденным полагаться на менее надёжные факторы, что снижает вероятность верного установления родства, несмотря на высокую точность современных генетических исследований.

Наблюдается практика, при которой мать намеренно препятствует установлению отцовства по собственным мотивам, игнорируя при этом интересы ребёнка, что противоречит основным принципам семейного законодательства, ориентированным на защиту прав детей, включая право на получение информации о родителях и надлежащее воспитание.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным внести изменения в законодательство, которые бы более четко регламентировали последствия уклонения от проведения генетической экспертизы. Так, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 49 СК РФ нормой, согласно которой необоснованный отказ матери от

проведения экспертизы ДНК при наличии других доказательств может служить основанием для удовлетворения иска.

В дополнение следует внести изменения в ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3], установив, что уклонение сторон от участия в генетическом тестировании без уважительной причины будет служить основанием для определения биологического родства с подтверждением таких данных дополнительными доказательствами.

Считаем, что предлагаемые меры будут способствовать защите права ребёнка на информацию о происхождении и укреплению юридической связи с предполагаемым отцом, создавая дополнительные гарантии против необоснованных исков о признании отцовства: уклонение от проведения генетической экспертизы не может служить достаточным основанием для удовлетворения иска при отсутствии дополнительных доказательств.

Предложенные изменения соответствуют современным тенденциям в развитии семейного законодательства, направленным на защиту прав и интересов детей и сбалансированность интересов всех участников семейных отношений, а также соответствуют международным стандартам защиты прав ребёнка, закреплённым в Конвенции ООН о правах ребёнка [1], которая удостоверяет право на знание своих родителей и обеспечение должной заботы.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка : Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32, ст. 1086.
5. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : Закон СССР от 27 июня 1968 г. // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 2, ст. 138.
6. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) декабря 1917 года. URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/zags/history.php?type=special> (дата обращения: 14.05.2025).
7. Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних. – М. : Проспект, 2016. – 129 с.
8. Пурге А. Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации // Юридические исследования. – 2024. – № 2. – С. 27-39.
9. Телерянская И. В. Монородительская семья в прошлом и настоящем // Logos et Praxis. – 2017. – № 4. – С. 105-112.